

Время любить

Читайте романы
Галины Врублевской
в серии
«Время любить»:

Жена, любовница, подруга

•

Женщина с чужим паспортом

•

Половина любви

•

Поцелуев мост

•

Море. Корабли. Девушка

•

Королева придурочная

Галина
Врублевская

*Королева
придурочная*

роман

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В83

Художественное оформление серии *Е. Анисиной*

Врублевская, Галина Владимировна.
В83 Королева придурочная / Галина Врублевская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с.— (Время любить. Романы Г. Врублевской).
ISBN 978-5-699-92773-9

Сбежав от мужа, который распускал руки и оскорблял, Ксения Королева вовсе не чувствовала себя королевой в изгнании. Ей хотелось найти надежный приют, встретить человека, с которым было бы возможно простое женское счастье. И судьба послала страдальце Родиона — благородного и любящего. Казалось, все теперь будет хорошо. Но их отношения испортила позавидовавшая подруга — та самая, которую с детства опекала и поддерживала Ксения. Не повод ли это пересмотреть свою жизнь — и стать наконец ее властительницей?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92773-9

© Врублевская Г., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Ксения держала сына за руку. Она медленно прошла сквозь распахнутые настежь ворота и остановилась на скользкой дороге. Снежная поземка... Низкие тучи... Темный, зыбкий декабрьский рассвет. Будка охранника пустовала. Вместо двери в ней зиял голый проем. Только растущая рядом ель с накинута на ветви новогодней гирляндой приветствовала ранних гостей мерцающей спиралью желтых огоньков. Дорога тут же заканчивалась, упираясь в сугробы сдвинутого бульдозером снега. За снежным валом виднелся покосившийся деревянный дом — при некоторой доле воображения в нем можно было увидеть старинную барскую усадьбу. Окна были темны. Крыльцо занесено снегом. Ксения неуверенно остановилась. Таксист, бредущий рядом с ней, тоже встал, бросил в снег багаж пассажирки и угрюмо спросил:

— Вы не ошиблись, хозяйка? Точно это место?

Ксения и сама засомневалась. В прошлый раз, когда она приезжала сюда, снег еще не выпал, по парку бежали разноцветные дорожки, и вообще, в солнечном свете все выглядело радостнее и весе-

лее. Почему округа будто вымерла? Уже десятый час, а жизнь в таких местах начинается рано. Приподняв голову, Ксения угадала вдали, в просвете сосен, темнеющую громаду высотного здания. Один из верхних этажей прорезал пунктир светящихся окон. Только один! Но Ксения воспряла духом, взяла сына на руки и побрела по снежной целине в сторону многоэтажного монстра. Таксист обогнал их — пошел впереди, печатая ботинками следы.

Часть первая

1

Не часто женщина с пятилетним сыном на руках отваживается сбежать из дома. Сбежать от плохого мужа. Но всякому терпению наступает предел.

Ксения Королёва была врачом, достойным специалистом, но в душе оставалась послушной девочкой-отличницей. Все дело было в слишком интеллигентном воспитании: не подготовили ее родители к реальной жизни. Даже превратности судьбы не отучили ее от привычки быть вежливой и считаться с другими людьми. Ее уступчивостью воспользовался Вадим Кривонос, тоже дипломированный врач. Стал мужем Ксении и в быту показал себя законченным деспотом и садистом.

От медицинской практики Вадим Кривонос отошел вскоре после окончания института: то зарплата не устраивала, то далеко на работу ездить, то требования начальства чрезмерны. Сменив несколько мест службы, он оказался на вольных хлебах — стал распространителем пищевых добавок. Но и в новой среде заслуг не прибавилось, партнеры пренебрежительно называли его «Вадик» и ответственных дел не поручали. Ксения тем временем освои-

лась в поликлинике, была на хорошем счету и работала физиотерапевтом. На сына с мужем у нее времени тоже хватало. Чем успешнее шли дела у Ксении, тем больше раздражался Вадик. Он стал вымещать на ней обиды, винить в своих неудачах. Орал, в запальчивости бросал в лицо презрительное: «Королева придурочная!» Унижая жену, Вадик возвышался в собственных глазах.

Ксения большей частью отмалчивалась, иногда слабо возражала. Не дай ей бог указать на просчеты мужа — Вадик не стеснялся и руки распускать. Ксении часто приходилось запудривать синяки и ссадины на лице и шее, чтобы скрыть от окружающих следы безобразных сцен. Гордость не позволяла жаловаться на свою беду даже близким людям.

После приступов ярости Вадик становился смирным, падал перед Ксенией на колени, осыпал цветами и жаркими поцелуями. Покаянные речи мужа восстанавливали шаткое перемирие, но ненадолго. Вскоре ситуация повторялась, и жизнь катилась по уже известному сценарию: нелепые обвинения, крики, рукоприкладство.

Очередная ссора возникла, как всегда, на пустом месте. Ксения собиралась на работу в поликлинику и решила примерить новые туфли. Накануне она купила их, чтобы надевать в кабинете вместо зимних сапог. Темные лодочки на высоких каблучках были ей впору, оставалось только посмотреть на себя со стороны. Ксения отошла подальше от зеркального шкафа, стоявшего в прихожей, повернулась боком, приподняла юбку —

каблучки выгодно подчеркивали ее стройные красивые ноги.

— На работу собираешься. А вырядилась для кого? — В ожидании ответа Вадик напрягся: кулаки сжались, густые брови сошлись у переносицы и стали похожи на жирную галочку в документе. Скандал набирал силу.

Ксения безмятежно улыбнулась своему зеркальному отражению:

— Для кого? Для себя, для больных. Я доктор и должна выглядеть прилично.

— Так я тебе и поверил! Не делай из меня кретина, королева придурочная. Перед хирургом, реально, красоваться? Или теперь на уролога, блин, запала?

В минуты ссор из дипломированного врача вылезал дворовый хулиган — в семье Вадик позволял себе разгуляться.

Вадик перечислил почти всех мужчин-врачей, о наличии которых в поликлинике знал из ее же рассказов. Затем с силой толкнул жену на стул и сорвал с ее ног новые туфельки. Ксения попыталась хватиться за каблук, но Вадик был сильнее. Он овладел трофеем и начал молотить Ксению каблуком по голове, плечам и спине. Ксения закрывала голову руками, под ее пальцами, тонущими в волосах, уже вздулась заметная шишка. Исцарапанные каблуком пальцы саднили. Слезы лились по лицу Ксении, но она не замечала их. Ей было страшно!..

— Допрыгалась, блин! Вот тебе хирург! Вот тебе уролог! — Вадик осыпал жену ударами. Потом с силой схватил Ксению и отшвырнул от

себя — зеркальная вставка в шкафу с дребезгом рассыпалась на мелкие части. И в каждом кусочке, как в кривом зеркале, отразилось искаженное болью лицо поверженной королевы. По плечу Ксении потекла кровь.

На шум в прихожей прибежал из комнаты Никитка и ухватился за босые ноги матери.

— Не бей, не бей мамочку! — закричал ребенок, сверкая испуганными глазами.

Вадик отступил. Ксения ушла в ванную комнату, заперлась и включила воду. Уже не раз пыталась она покончить со своим браком и выставить мужа за дверь. Но попытки терпели крах. Вадик заявлял, что никогда не даст согласия на развод и никуда уходить не собирается. При этом угрожал, что если Ксения станет действовать наперекор, лишится своего сына. Он убьет и его, и себя. Вадик красочно расписывал, как будет выглядеть трупик ребенка. Сейчас, ополаскивая саднящие раны холодной водой и смазывая их перекисью водорода, Ксения верила его угрозам. И хотя сына изувер пока не трогал, мальчик, издерганный скандалами, часто капризничал, боялся темноты и с трудом засыпал даже в присутствии Ксении. На его поведение жаловались воспитатели в детском саду.

На сей раз муж отделал ее так, что пришлось отлеживаться несколько дней. Ксения вызвала врача из детской поликлиники, солгала, что у сына накануне была температура. Врачиха, вздохнув, выписала бюллетень по уходу и с состраданием посмотрела на бледное лицо коллеги с кровоподтеками у глаз. Ксения молчаливо поблагодарила врачиху, сгорая от стыда за свою ложь.

Этот случай переполнил чашу терпения. Мысль о побеге намертво засела в голове. Под угрозой были не только ее здоровье и благополучие, но и жизнь сына — каким он вырастет при таком отце? Но куда бежать? К тому же — мало сменить жилье: тут и работа, и детский сад — все увязано в один узел. Ксения не знала, за какую ниточку потянуть.

Вадик через пару дней притащил огромный букет цветов и плюхнулся перед женой на колени. Что ж, эти сцены она видела не раз и больше не верила им. С брезгливым равнодушием она поставила цветы в вазу и ушла на кухню готовить ужин.

Возможность решить все разом подвернулась неожиданно. На специализированном семинаре Ксения повстречала институтскую сокурсницу Марию и, преодолев себя, поделилась своими проблемами. Мария работала в одном из санаториев курортного района под Петербургом. Пообещала поговорить насчет подруги с главврачом и свое обещание сдержала.

Ксения Игоревна Королёва предстала перед своим будущим руководителем. Разговор был долгий и тягостный. Ей пришлось коснуться семейных дел, вынудивших ее искать работу в отдаленном от города месте. Молодая женщина произвела хорошее впечатление на главврача. У нее был прекрасный диплом, приличный опыт работы и несколько свидетельств о повышении квалификации. Кроме того, она была элегантна, хорошо воспитана, и внешне весьма привлекательна. Пожилой начальник, стараясь не обнаружить восхищения, скользнул взглядом по стройным ножкам

Ксении, пробежался по ладной фигурке, гладко зачесанным русым волосам и вполне добропорядочно уставился на ее лицо. Даже неправильный прикус — нижняя челюсть ее слегка выдавалась вперед — не портил общего впечатления, а придавал лицу Ксении особенное, по-королевски отстраненное выражение.

Ксения была рада, что выдержала экзамен и будет принята на работу. Новый начальник Виктор Эдуардович понравился ей, несмотря на непрезентабельный вид. Венчик редких волос вокруг лысины, заметное брюшко под белым халатом, напоминающее живот беременной женщины, пухлые короткие ручки мало соответствовали стандарту мужественности и статусу руководителя. Этаким доктор Айболит из детского мультика. Однако все формальные вопросы добродушный Айболит решил на удивление быстро. Через две недели он позвонил Ксении и сообщил, что она может приезжать хоть завтра. Ей уже выделена комната в семейном общежитии, а ребенка она сможет устроить в детский сад в ближайшем поселке.

Ксения дожидалась дня, когда мужа не будет дома. Он часто ездил по региону в командировки, занимался сбытом пищевых биодобавок. И вот — очередной отъезд на три дня. Ксения во что бы то ни стало должна была успеть. Трудовую книжку и справку на Никитку из детсада она заберет позже, но вещи предстояло собрать сразу. Ведь она уезжала с ребенком. Ксения отдавала себе отчет, что покидает эту квартиру навсегда. Квартиру, где прошло ее детство, где она была когда-то

так счастлива в уютном мирке своего дома. Она понимала: ни по-доброму, ни через суд Вадик не вернет ей квартиру. Родители дали ей много: хорошее воспитание, образование, только не научили одному — умению постоять за себя. И потому она бежала от мужа, бросив все добро, нажитое не одним поколением.

Такси пришло рано утром, когда дом еще спал. Ксения выбрала это время не только потому, что хотела избежать любопытных взглядов соседей. Она боялась, что муж выудит из них информацию о ее отъезде, отыщет таксиста, узнает, куда он отвез своих пассажиров: женщину и ребенка. Одним словом, киношный детектив с погоней уже разворачивался перед глазами Ксении, когда она, озираясь по сторонам, выносила вещи к крыльцу подъезда. Набралось несколько увесистых сумок и коробок, половина которых была заполнена книгами. И специальная литература, и художественная, и затрепанные папки с нотами — все, без чего Ксения не представляла себе дальнейшей жизни. Концертный рояль в санатории она опробовала, когда ездила на беседу с главврачом. Наличие инструмента было весомым фактором в пользу новой работы. Без мужчины она надеялась обойтись, но жить без музыки было невыносимо. Собственное пианино, стекло, фарфор и картины она бросала на произвол судьбы.

Даже вдвоем на заднем сиденье оказалось тесновато. Полусонный Никитка, укутанный в теплый комбинезон, был зажат между мамой и упругим тюком с одеждой. Едва такси тронулось, Никитка уснул, склонив голову на колени Ксении.

Она застыла в оцепенении: лихорадка предшествующего дня улеглась. Ксения бездумно смотрела на движущиеся «дворники» на лобовом стекле, и все происходящее казалось ей сном. Падал мокрый снег.

Вадик будто предчувствовал, что дома неладно. Он раздумал ехать в еще один городок, где его ждали оптовики, и повернул машину назад, в Питер. Через два дня Новый год, дела могут подождать. Все равно торговля в первые дни января замирает. Он выехал на почти свободное шоссе и поехал, соблюдая осторожность. Зря рисковать Вадик не любил. Однако при въезде в город чуть не столкнулся с едущим навстречу такси. Эти такси никогда не уступят дорогу. Вадик чертыхнулся, погрозил кулаком промчавшейся мимо машине, и в этот момент в его мозгу возникло странное видение: ему показалось, что на заднем сиденье ежится женщина, похожая на его жену. Этого не могло быть. Впрочем, он толком не разглядел пассажирку: бесформенная фигура рядом с ней привалилась к стеклу и загоразживала ее. Вадик забеспокоился.

Дома он понял, что странное видение было явью, и кинулся к соседям узнавать, не видел ли кто, когда и куда уехала его жена. Никто не помог прояснить ситуацию. Однако он сам окончательно уверился в том, что видел на шоссе именно Ксению. Он не ошибся — то была она. Правда, Вадик не заметил спящего на коленях матери сына, а потому недоумевал, куда она дела Никитку. Может, отвезла к родственникам или к подругам? В разгоряченном мозгу всплыла новая деталь — темная фигура рядом с женой. Громоздкий тюк Вадик

принял за человека, и фантазия его расцвела. Любовник! Сомнений быть не могло. Черт с ним, с ребенком, Никитку он разыщет позже. Сейчас главная задача — догнать беглецов и расправиться с ними. Но где их искать? Они ехали на такси — значит, где-то не очень далеко должны были высадиться. Вадик стал выстраивать логическую цепочку. Встречное такси ехало на северо-запад, в сторону Карельского перешейка. Направление поисков сужалось. Ясно, жена с любовником бежали в Финляндию! До нее рукой подать, чуть больше сотни километров. За границей они будут недостижимы! Но догнать беглецов уже не было никакой возможности. Вадик помчался в финское посольство — заявить о паре злоумышленников, везущих с собой наркотики. Но было еще слишком рано, офис посольства не работал. Вадика это не остановило. Он разбил стекло в будке охранника и потребовал, чтобы Финляндия закрыла границы с Россией. За Вадиком приехал милицейский наряд, и его забрали в отделение. Поскольку инцидент был связан с иностранной державой, все оформили честь по чести. Запросили по телефону погранпункт, передали сведения на предполагаемых контрабандистов: гражданку Кривонос Ксению и ее спутника, по особым приметам — мужчину громадного роста и необъятной толщины. К вечеру выяснилось, что названные люди так и не появились на границе. Вадика хотели отпустить, оформив протокол за хулиганство. Но он продолжал кричать и буянить. Учитывая, что задержанный оказался абсолютно трезв, его переправили в психоневрологический институт на освидетельствование.